

Руппель умолял меня.

Единственное его желание заключалось не в просьбе сохранении его жизни, а во встрече с его матерью. Он повторял мне это снова и снова.

Я чувствовал отчаяние и в его голосе, и в выражении лица.

Первая и, вполне вероятно, самая последняя просьба, высказанная моим старшим братом, он даже прибегнул к ущемлению своей гордости...

Но на такую просьбу я мог сказать только одно.

- Я отказываюсь.

Да, я сказал «Нет».

Руппель вздрогнул и уставился на меня. - Ч-что?

Я ободряюще улыбнулся и сказал: - Это действительно прискорбно, но мне не хватит сил, чтобы помочь тебе, брат. Я уверен, что ты тоже это уже знаешь. И первый принц Луан, и наш отец Уайт сделали шаг. И... что я могу сказать? Их упрямство не имеет себе равных, не так ли?

- Н-но, разве ты не можешь остановить их, это же ты?

Конечно, я мог бы их остановить.

В конце концов, Руппель своими глазами видел мою напряженную битву с королем Рахаммой. Но тогда я полагался на силу реликвий. И давайте не будем забывать о том, что у меня нет абсолютно никаких причин применять эти реликвии против Уайта или Луана.

- Почему я вообще должен их останавливать?

Роуз пыталась убить меня, и она также оказалась той, кто убил «мою» мать. То есть, не говоря уже о том, чтобы сохранить ей жизнь и вернуть ее сюда, у меня было множество причин убить ее прямо здесь и сейчас.

Руппель, должно быть, осознал этот факт, потому что его лицо сильно побледнело.

Некоторое время он молчал, но в конце концов снова открыл свой плотно сжатый рот: - Сокровище императорской семьи...

Я взглянул на него, когда он начал бормотать что-то себе под нос, как будто был в трансе.

- Я отдам его тебе. Верно... я отдам его тебе!

- ... о чем ты вообще говоришь, брат?

Руппель поднял голову и уставился на меня. - Аллен. Я знаю, что ты собирал всевозможные редкие и ценные магические инструменты. Поскольку ты некромант, ты, должно быть, соблазнен очарованием получения еще большей силы!

Хм, нет. Это даже отдаленно не соответствовало действительности.

Я проясню прямо сейчас одну вещь. Все реликвии, которыми я владею, просто так получилось, что они уже были там, где я появлялся, и они каким-то образом, так или иначе, приземлялись мне прямо в руки.

Было неизвестно, знал ли Руппель, какие мысли бродили у меня в голове, но он продолжил, несмотря ни на что: - Реликвия, оставленная самым первым святым императором, Ордином Ольфолсом. Я сообщу тебе, где находится этот предмет!

Голос Руппеля звучал так серьезно и отчаянно.

- Если ты каким-то образом сможешь мне встретиться с моей матерью, то я сообщу тебе координаты этого места. Когда ты овладеешь этой реликвией, ничто в этом мире не сможет тебя остановить.

Сокровище, которым владел самый первый святой император?

И он может сказать мне, где оно находится?

Руппель спросил меня с выражением, полным ожидания: - К-как насчет этого? Ты хочешь помочь мне сейчас, не так ли?

Я ошеломленно уставился на Руппеля и ответил: ... все равно - нет.

Я вышел за пределы тюрьмы.

- Ува-а-а-а-х-к!

Откуда-то из тюрьмы донесся громкий крик. Очевидно, он принадлежал Руппелю.

Как и ожидалось от моего брата. Конечно, было довольно забавно подшучивать над ним.

Я оглянулся на тюрьму и медленно покачал головой.

И все же, видя, как он закатывает подобную истерику, я понял, что в его истощенном теле осталось еще много энергии.

Я думал, что он весь в депрессии и все такое, но, судя по всему, мне больше не нужно было слишком сильно беспокоиться о нем.

Пока я посмеивался про себя, Шарлотта, стоявшая рядом со мной, слегка склонила голову. - Вы поступили правильно, ваше высочество. Без сомнения, он, должно быть, что-то замышлял.

Я легонько щелкнул пальцем по ее лбу, как будто стучал в дверь. Ее глаза открылись шире, и она в легком волнении прикрыла лицо ладонью.

Однако выражение моего лица отличалось от ее.

- Нет. Он не лгал.

Лицо Шарлотты посуровело от моего ответа.

- Кроме того, желание, которое заключалось в том, чтобы ребенок воссоединился со своими родителями... тебе тоже знакомо это чувство, не так ли?

Я заметил, что ее глаза задрожали. Казалось, она вспомнила свое прошлое.

- Ты сможешь предоставить мне всю информацию, связанную с третьим принцем Руппелем и Дариной Роуз? Ах, и еще, я думаю, что было бы неплохо собрать как можно больше информации об Ордине Ольфолсе.

- Ваше высочество, может ли быть, что... - на лице Шарлотты появилось обеспокоенное выражение. Она осторожно сказала: - Вы должны быть осторожны, ваше высочество. Руппель больше не третий принц. Если вы сделаете что-то, что может быть истолковано как пособничество Руппелю, тогда преступление государственной измены может...

- Я знаю.

Я все это прекрасно знаю, хорошо?

И именно поэтому я хотел убедиться в одном деле.

- Не будет слишком поздно принять решение после проверки информации, верно?

Конечно, к тому времени будет еще не слишком поздно. Еще не поздно решить, должен ли я помочь Руппелю или нет.

Однако, прежде всего мне нужно было выяснить, что это за человек такой - Руппель.

С того дня я в основном отсиживался в библиотеке. И с помощью Шарлотты, Хармана и даже Алисы мне удалось собрать всю необходимую информацию.

История жизни третьего принца Руппеля с момента его рождения до настоящего времени, и каждое свидетельство, выданное членами семьи Дарины... все они были объединены в одно повествование.

Даже истории, рассказанные слугами и служанками, тоже были сопоставлены, и в конце концов я пришел к одному единственному неопровержимому выводу.

... он был марионеткой, ха.

Я почувствовал, как приступ мигрени начинает атаковать мою голову.

Откинувшись на спинку стула, я посмотрел в потолок. К этому времени мои глаза сильно устали, поэтому я начал массировать виски.

- Каким же глупым человеком ты был, брат.

Третий принц Руппель жил как самая настоящая марионетка Дарины Роуз. Чтобы поглотить всю императорскую семью, она придумывала всевозможные коварные планы, и всякий раз, когда ее планы рушились, она использовала своего собственного сына, третьего принца, в качестве щита от бури.

Но всякий раз, когда Руппель пытался что-то сделать, что угодно, ради своей матери... Забудьте о похвалах, вместо этого она жестоко избивала его.

Роуз была единственной ответственной за убийство Юлисии, а также за вампиров, которые проникли в императорский двор. Даже во время войны с Асланом Руппель просто выполнял то, что она ему приказывала сделать.

Этот парень, он... он провел всю свою жизнь, стремясь получить одобрение своей матери, но в

конце концов был отвергнут ею.

Дьявольская мать и глупый сын, который держался за нее до самого конца. В каком-то смысле я не мог не видеть в этом иронию судьбы.

- Ну, даже это теперь подходит к концу, не так ли?

Руппелю было суждено потерять голову под лезвием гильотины, в то время как Дарина Роуз умрет от рук Луана.

Прямо сейчас мне было довольно сложно воплотить в реальность воссоединение матери и ее ребенка. Подумав об этом, я перевел взгляд на край стола. Там было вывалено бесчисленное множество писем.

... письма, отправленные Руппелю со всех уголков империи.

Я взял несколько из них и внимательно изучил их содержимое.

«... если ты был трусом и подражателем злодеев, ты должен прожить всю свою жизнь в таком виде».

Я бросил письмо обратно на стол.

- ... ну, я думаю, время пришло.

Я отложил в сторону собранную информацию и встал со стула.

Шарлотта, Харман и Алиса, стоявшие поблизости, сосредоточили свое внимание на мне.

Я улыбнулся им и сказал: - Позвольте мне еще раз поболтать с моим братом.

Я направился обратно в тюрьму, чтобы еще раз поговорить с Руппелем.

Но когда я добрался до его камеры, его нынешнее положение за тюремной решеткой действительно удивило меня. - Вау, брат! Что-то... пошло немного не так, не так ли?

В настоящее время в рот Руппелю была засунута грязная тряпка, его глаза были завязаны, и весь он был туго обернут ремнями.

Мне сказали, что после того, как я ушел, он пришел в настоящую ярость. Его так привязали из-за того, что раны, которые он получил до этого момента, могли открыться и сильно навредить ему.

Я словно смотрел на психически больного в смиренной рубашке, запертого в обитой войлоком камере.

- У-у-уф!

Руппель закричал сквозь кляп.

Должен сказать, что его приглушенный голос звучал довольно обиженно. Но опять же, он, должно быть, ненавидел меня до глубины души после того, как я сказал «Нет» в ответ на его пылкие мольбы.

Я широко ухмыльнулся и прошептал ему на ухо: - Прости за это, брат. Я серьезно обдумал твоё предложение, но, похоже, я не могу пощадить жизнь Дарины Роуз.

- Уфф-у-у-у-у-у-у-у!

- Она совершила слишком много преступлений. Ей суждено умереть. Скорее всего, она умрет от рук Луана или Уайта.

Руппель содрогнулся.

В его сердце больше не осталось ни желаний, ни надежд. Верно, единственное, что там осталось - это отчаяние и уныние.

Так что не было ничего странного в том, что он сошел с ума.

- Хотя я бы не пришел сюда, чтобы увидеть тебя снова, только для того, чтобы сказать тебе это.

Я положил письма, которые принес с собой, на пол камеры. Бумага издавала тихий шорох, и он немного успокоился.

- Здесь голоса подданных со всех уголков империи, брат. Голоса, которые поддерживают тебя.

Руппель вздрогнул, и его голова опустилась на пол. Его глаза, хотя и были завязаны, теперь смотрели в направлении писем.

- Я не могу сказать, является ли эта твоя сторона настоящей или ты просто притворялся, но... -

я взял одно из писем и продолжил. - ... но они все равно искренне благодарны тебе за все, что ты сделал, брат,

Я зачитал вслух адрес отправителя письма: - Эвелин, директор Беникинской церкви.

Так назывался приют, который основал Руппель.

Я взял несколько писем. - Ксанна из церкви Вения, Гистон из монастыря Гастиян, Сейн из церкви Везан...

Я продолжал зачитывать имена, одно за другим.

Они принадлежали многим детским домам, расположенным по всей теократической империи. Руппель использовал свою власть и бесплатно исцелял тех, кто страдал от болезней и различных травм. Он не жалел средств на строительство многих детских домов и на поддержку их содержания.

Один из священнослужителей предположил, что, возможно, он искал прощения и утешения, так как это не смогла предоставить ему его собственная мать.

Руппель молча опустил голову еще ниже.

- Я не могу помочь тебе, брат.

- ... .

- У меня так же есть множество вопросов к Роуз, что не должно тебя так уж удивлять, поскольку она пыталась меня убить. Разве не так?

Уголки моих губ приподнялись, так как я разговаривал с Руппелем так, как будто я был дьяволом.

- И поэтому я думал о том... не стоило ли мне вместо этого отомстить самому?

Только тогда он проявил какую-то реакцию.

Все тело Руппеля выгнулось дугой, но ремни доказали ему, что он ничего не сможет сделать. Без них он бы злобно набросился на меня.

- Я хочу заставить ее... - я посмотрел прямо на Руппеля и сказал. - ... пройти все необходимые процедуры, а затем казнить ее.

Все тело Руппеля замерло, после чего его голова повернулась в мою сторону. Поскольку он не мог видеть меня, он определял мое положение по моему голосу.

- Кто знает, что произойдет? Будь то ты или Роуз, вы сможете увидеть друг друга хотя бы раз.

Я протянул руку, вынул грязную тряпку, что затыкала рот Руппелю, и предстал перед ним.

- А-Аллен, ты, ты действительно мне поможешь?

- Нет, нет, нет, конечно, нет. Я не помогаю тебе, а просто пытаюсь отомстить. Кроме всего этого, дорогой брат. Ты многим мне обязан, не так ли? Пришло время тебе отплатить мне чем-то не менее ценным.

- М-мне в-вернуть тебе деньги?

Я сузил глаза до щелочек и уставился на Руппеля.

- Реликвия первого святого императора, Ордина Ольфолса. Где она находится?

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1675617>